

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
26 August 2019
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по первоначальному
докладу Бангладеш***

1. Комитет против пыток рассмотрел первоначальный доклад Бангладеш (CAT/C/BGD/1) на своих 1769-м и 1771-м заседаниях, состоявшихся 30 и 31 июля 2019 года (CAT/C/SR.1769 и CAT/C/SR.1771), и на своих 1781-м и 1782-м заседаниях (CAT/C/SR.1781 и CAT/C/SR.1782) 8 августа 2019 года принял следующие заключительные замечания.

A. Введение

2. Бангладеш присоединилась к Конвенции 5 октября 1998 года. В соответствии с пунктом 1 статьи 19 Конвенции она была обязана представить свой первоначальный доклад к 4 ноября 1999 года. В 2000–2018 годах Бангладеш включалась в список государств-участников с просроченными докладами, указываемых в ежегодном докладе, который Комитет представляет государствам-участникам и Генеральной Ассамблее. В своем письме от 10 декабря 2018 года Комитет напомнил государству-участнику о просроченном первоначальном докладе и о том, что Комитет может провести обзор в отсутствие такого доклада. 16 января 2019 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно подготовит свой первоначальный доклад и направит его Комитету. 18 января 2019 года Председатель Комитета указал, в какие сроки будет рассмотрен его первоначальный доклад. Конструктивный диалог с делегацией государства-участника состоялся 30 и 31 июля 2019 года. Первоначальный доклад государства-участника был получен 23 июля 2019 года.

3. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник представило свой первоначальный доклад с опозданием на 20 лет и что он был получен всего за неделю до его рассмотрения. Тем не менее Комитет приветствует конструктивный диалог, состоявшийся с делегацией государства-участника, и ее устные и письменные ответы Комитету.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует присоединение государства-участника к следующим международным договорам и их ратификацию:

а) Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах – в 1998 году;

б) Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него – в 1998 году;

* Приняты Комитетом на его шестьдесят седьмой сессии (22 июля – 9 августа 2019 года).

- c) Конвенция о согласии на вступление в брак, брачном возрасте и регистрации браков 1962 года – в 1998 году;
- d) Международный пакт о гражданских и политических правах – в 2000 году;
- e) Факультативный протокол к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин – в 2000 году;
- f) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, – в 2000 году;
- g) Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся участия детей в вооруженных конфликтах, – в 2000 году;
- h) Конвенция о правах инвалидов – в 2007 году;
- i) Факультативный протокол к Конвенции о правах инвалидов – в 2008 году;
- j) Римский статут Международного уголовного суда – в 2010 году;
- k) Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей – в 2011 году.

5. Комитет приветствует также инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции, включая принятие:

- a) Закона о предупреждении жестокого обращения с женщинами и детьми в 2000 году;
- b) Закона об услугах по оказанию юридической помощи в 2000 году;
- c) Закона о насилии в семье (меры по предупреждению и защите) в 2010 году;
- d) Закона о предупреждении и пресечении торговли людьми в 2012 году;
- e) Закона о предупреждении пыток и случаев смерти в местах содержания под стражей в 2013 году;
- f) Закона о правах инвалидов и их защите в 2013 году;
- g) поправок к Закону о детях, предусматривающих применение к правонарушителям мер наказания за любые виды физического наказания детей, в 2013 году;
- h) Закона о запрещении приданого в 2018 году.

6. Комитет приветствует инициативы государства-участника по изменению своей политики, программ и административных мер в целях обеспечения осуществления Конвенции, в том числе:

- a) создание комитетов по предупреждению насилия в отношении женщин и детей на уровне округов, подокругов и коммун, разработку Министерством по делам женщин и детей многосекторальной программы по борьбе с насилием в отношении женщин и издание в 2008 году судебного приказа № 5916, в котором содержатся директивы, устанавливающие меры по защите женщин от сексуальных домогательств в учебных заведениях и на рабочих местах;
- b) создание в 2009 году Национальной комиссии Бангладеш по правам человека;
- c) издание Верховным судом в 2010 году судебного приказа № 5684, в котором содержатся директивы о прекращении всех видов телесных наказаний в начальных и средних учебных заведениях;
- d) издание отделением Высокого суда Верховного суда Бангладеш 15 директив о мерах защиты в случае ареста без ордера, задержания, помещения в

предварительное заключение и в рамках обращения сотрудников правоохранительных органов с задержанными; и последующее издание в 2016 году Верховным судом руководящих принципов относительно ареста, задержания, следствия и обращения с обвиняемыми, которым должны следовать магистраты и полиция.

С. Основные вопросы, вызывающие обеспокоенность, и рекомендации

Утверждения о широкомасштабном применении пыток и жестоком обращении

7. Приветствуя положения Конституции государства-участника, предусматривающие защиту любого лица от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, и принятие государством-участником в 2013 году Закона о предупреждении пыток и случаев смерти в местах содержания под стражей, Комитет, тем не менее, обеспокоен полученной им информацией, согласно которой сотрудники правоохранительных органов государства-участника часто и регулярно применяют пытки и жестокое обращение с целью получения признательных показаний или вымогательства взятки. Отмечая представленную делегацией государства-участника информацию о том, что в соответствии с этим Законом было возбуждено в общей сложности 17 дел против сотрудников правоохранительных органов, Комитет все же обеспокоен тем, что дополнительная информация об этих делах не является общедоступной и не была представлена делегацией, а также сообщениями о том, что ни одно дело, возбужденное на основании этого Закона с момента его принятия, завершено не было. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции и должностные лица органов власти неоднократно обращались с просьбами о внесении в Закон поправок или о его отмене в целях защиты некоторых сил от ответственности в соответствии с этим Законом или для ограничения запрещаемых им рамок поведения. Высоко оценивая заявление делегации о том, что никакие поправки в Закон вносятся не будут и что правительство проводит политику полной нетерпимости в отношении преступного поведения сотрудников правоохранительных органов, а также отмечая замечания премьер-министра в ходе «Недели полиции 2019 года» о том, что «ни одно невиновное лицо не должно становиться жертвой пыток и притеснений», Комитет, тем не менее, по-прежнему серьезно обеспокоен тем, что правоохранительные органы требуют подобных исключений и продолжают считать поведение, равнозначное пыткам и жестокому обращению, необходимым и приемлемым в ходе своей работы. Кроме того, он серьезно озабочен тем, что Закон о предупреждении пыток и случаев смерти в местах содержания под стражей 2013 года не осуществляется на практике эффективным образом. Комитет хотел бы напомнить государству-участнику, что в пункте 2 статьи 2 Конвенции предусматривается, что «никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток» (статьи 2, 4, 15 и 16).

8. Государству-участнику следует:

а) публично признать на высших уровнях правительства, что борьба с регулярными пытками и случаями жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов является неотложной задачей, и недвусмысленно заявить, что пытки и жестокое обращение не будут допускаться ни при каких обстоятельствах и ни против кого;

б) публично заявить, что правительство не намерено ограничивать применимость Закона о предупреждении пыток и случаев смерти в местах содержания под стражей какими-либо должностными лицами в государстве-участнике, что оно понимает этот Закон как применимый ко всем подобным силам, включая силы, не перечисленные в списке правоохранительных органов, и что любое лицо, совершающее акты пыток или иным образом причастное к применению пыток или потворствующее им, будет нести индивидуальную уголовную ответственность за подобные деяния;

с) обеспечивать, чтобы должностные лица, виновные в применении пыток и жестоком обращении, в том числе лица, несущие высшую или командную ответственность, подвергались судебному преследованию и наказаниям, соизмеримым с преступлением пытки;

d) обеспечивать, чтобы сотрудники правоохранительных органов проходили и применяли на практике подготовку по ненасильственным методам ведения расследования и чтобы все сотрудники правоохранительных органов знали о недопустимости применения пыток и жестокого обращения для оказания давления на подозреваемых в совершении уголовных преступлений с целью получения признательных показаний;

e) принимать меры для обеспечения того, чтобы на практике признательные показания, полученные от подозреваемых в совершении уголовных преступлений посредством пыток или жестокого обращения, не принимались в качестве доказательства вины;

f) систематически собирать на национальном уровне статистические данные об осуществлении Закона о предупреждении пыток и случаев смерти в местах содержания под стражей, включая информацию о количестве жалоб, расследований, преследований и судебных процессов, о количестве обвинительных приговоров по делам о пытках и жестоком обращении, о наказаниях, назначенных виновным в применении пыток и жестоком обращении, и о мерах возмещения ущерба, в частности о компенсации и реабилитации, предоставляемых жертвам.

Неудовлетворительное расследование жалоб на применение пыток

9. Комитет серьезно обеспокоен полученной им информацией о том, что механизмы, созданные государством-участником для получения и расследования жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны должностных лиц, на практике не обеспечивают реального привлечения виновных к ответственности. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что сотрудники полиции часто отказываются регистрировать заявления о пытках или исчезновениях, подаваемые жертвами или членами их семей. Комитет обеспокоен также тем, что, по сообщениям, жертвы пыток и их семьи, которые хотят подать жалобу или заявить о случаях применения пыток, часто подвергаются притеснениям, угрозам и мести со стороны виновных. Комитет высоко оценивает заявление делегации о том, что она рассматривает возможность принятия законодательства о защите жертв и свидетелей и проведения с этой целью консультаций с заинтересованными субъектами, однако с озабоченностью отмечает сообщения о том, что соответствующий проект предложения Комиссии по законодательству находится на рассмотрении уже много лет, но так и не принимается.

10. Кроме того, Комитет озабочен сообщениями об отсутствии независимого органа, уполномоченного проводить расследования утверждений о применении пыток должностными лицами, поэтому подобные расследования проводятся сотрудниками тех же подразделений или в рамках той же официальной иерархии, где находятся и предполагаемые виновные, что приводит к конфликтам интересов. Комитет сожалеет, что делегация не представила информацию об итогах расследований 77 жалоб на пытки, полученных правительством от Национальной комиссии Бангладеш по правам человека в период 2012–2019 годов, за исключением одной жалобы, поданной непосредственно Комитетом и касавшейся фотожурналиста Шахидула Алама. Комитет сожалеет о том, что расследование в отношении г-на Алама было прекращено после того, как врачи больницы медицинского колледжа Бангабандху, по сообщениям, установили, что г-н Алам не получил никаких серьезных травм, несмотря на его утверждение о том, что 5 августа 2018 года, находясь под стражей в следственном отделе полиции, он подвергался как физическим, так и психологическим пыткам и жестокому обращению.

11. Высоко оценивая представленную делегацией информацию о том, что в 2017 году органы внутреннего надзора назначили сотрудникам правоохранительных органов дисциплинарные наказания «за различные преступления», Комитет все же

обеспокоен тем, что в этих случаях наиболее суровыми наказаниями были увольнение со службы и понижение в должности, которые не являются достаточно серьезным возмездием за применение пыток и жестокое обращение.

12. Комитет с удовлетворением отмечает, что Закон о предупреждении пыток и случаев смерти в местах содержания под стражей 2013 года позволяет заявителям обращаться с ходатайствами о проведении судебного расследования утверждений о пытках непосредственно в суды. Хотя это можно только приветствовать, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что на практике данная процедура неэффективна, поскольку правоохранительные органы зачастую не завершают расследования в установленные Законом сроки, а соответствующие должностные лица не требуют их соблюдения. Комитет сожалеет о том, что делегация не представила информацию о доведенных до ее сведения случаях, когда расследование утверждений о пытках, как сообщается, было санкционировано, но не завершено (по делам Парвеза и Башира Уддина) либо завершилось судебным разбирательством, продолжавшимся в течение многих лет (по делу Имтиаза Хоссаина) (статьи 2, 4, 10, 12, 13, 15 и 16).

13. **Государству-участнику следует обеспечивать, чтобы его власти проводили оперативные, беспристрастные и эффективные уголовные расследования всех жалоб на пытки и жестокое обращение. С этой целью Комитет рекомендует государству-участнику:**

a) **учредить независимый от правоохранительных органов, включая иерархию полиции, механизм расследования жалоб на пытки и жестокое обращение со стороны сотрудников правоохранительных органов;**

b) **как можно скорее принять законодательство, обеспечивающее эффективную защиту жертв и свидетелей;**

c) **обеспечивать, чтобы надзорный орган следил за ходом расследований утверждений о пытках и гарантировал строгое соблюдение сроков проведения расследований и судебных процессов, установленных в Законе о пытках;**

d) **совершенствовать подготовку медицинских работников и обеспечивать, чтобы медицинские освидетельствования, санкционируемые для оценки утверждений о применении пыток, проводились в соответствии с Руководством по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол).**

Тайное содержание под стражей и исчезновения

14. Комитет серьезно обеспокоен многочисленными и постоянными сообщениями о том, что должностные лица государства-участника произвольно лишают лиц свободы, впоследствии многих из них убивают и не сообщают об их местонахождении или судьбе. В международном праве прав человека такое поведение определяется как насильственное исчезновение, независимо от того, была ли жертва убита или о ее местонахождении позднее стало известно. Комитет отмечает, что делегация государства-участника отвергла предположение о том, что насильственные исчезновения в Бангладеш нередки и что в единственном признанном делегацией случае, когда должностные лица были привлечены к уголовной ответственности за действия, равнозначные насильственному исчезновению, в отношении нескольких лиц в Нараянгандже, сотрудники правоохранительных органов были осуждены за такие преступления, как «похищение» и «убийство». Комитет отмечает также, что делегация государства-участника утверждает, что заявления о причастности его властей к насильственным исчезновениям следует считать ложными в тех случаях, когда о местонахождении предполагаемой жертвы впоследствии вновь стало известно, как в случае с Хуммамом Квадером Чоудхури.

15. Комитет отмечает, что в 2017 году Рабочая группа по насильственным и недобровольным исчезновениям подняла вопрос о деле г-на Чоудхури, а также о делах Мира Ахмеда бен Касема и Абдуллаила Амана аль-Азми, которые, по сообщениям,

были задержаны неизвестными органами после проведения кампании за освобождение из-под стражи своих отцов, которым Трибунал по международным преступлениям (Бангладеш) вынес обвинительные приговоры. Кроме того, Рабочая группа выразила серьезную обеспокоенность в связи с участвовавшими случаями насильственных исчезновений в Бангладеш. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило ни информации о том, расследованы ли утверждения о том, что эти люди в течение длительного времени тайно содержались правоохранительными органами под стражей в неустановленном месте, ни сведений о ходе текущих расследований других дел, в которых власти якобы демонстрировали поведение, соответствующее определению насильственного исчезновения, например смерти Экрамула Хака в центре содержания под стражей и исчезновения из-под стражи в полиции шейха Мохлесура Рахмана (статьи 2, 4, 12, 13, 11 и 16).

16. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) недвусмысленно заявить на самом высоком уровне правительства, что правоохранительные органы должны немедленно прекратить практику тайного содержания под стражей в неустановленных местах;

b) опубликовать перечень всех признанных мест содержания под стражей и обеспечивать, чтобы нигде на территории государства-участника никто не содержался под стражей тайно или без связи с внешним миром;

c) обеспечивать, чтобы в отношении любого должностного лица, которое, как было доказано, тайно содержало частное лицо под стражей в неустановленном месте, осуществлялось судебное преследование и определялось наказание, соизмеримое с тяжестью преступления, в том числе в тех случаях, когда указанное частное лицо было впоследствии освобождено;

d) обеспечивать, чтобы все утверждения о тайном содержании под стражей в неустановленном месте, исчезновении и смерти в заключении оперативно и тщательно расследовались органом, независимым от властей, предположительно несущих ответственность за содержание под стражей;

e) обеспечить мониторинг всех мест лишения свободы в государстве-участнике независимым органом, уполномоченным проводить внезапные посещения мест содержания под стражей и конфиденциальные собеседования с любым лицом в этих учреждениях, а также дать представителям неправительственных организаций (НПО) доступ во все места содержания под стражей;

f) рассмотреть возможность ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания;

g) в силу того, что такие преступления, как «похищение», недостаточно полно отражают серьезный характер тайного содержания под стражей в неустановленном месте, осуществляемого государственными должностными лицами или при их пособничестве, запретить в законодательстве «насильственные исчезновения» как отдельное преступление, отразить в нем определение, содержащееся в Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, и рассмотреть возможность ратификации этой Конвенции.

Батальон быстрого реагирования

17. Комитет серьезно обеспокоен полученными им многочисленными сообщениями о случаях, когда обоснованно утверждалось, что члены батальона быстрого реагирования государства-участника, в состав которого входят как сотрудники полиции, так и прикомандированные военнослужащие, применяли пытки, совершали произвольные аресты, осуществляли тайное содержание под стражей в неустановленном месте, а также способствовали исчезновениям и внесудебным казням задержанных ими лиц. Комитет обеспокоен также тем, что, за единственным исключением вышеупомянутого дела о Нараянгандже, сотрудники этих сил не

привлекаются к уголовной ответственности за подобные нарушения. Комитет озабочен тем, что статья 13 Закона о батальоне военной полиции, которая освобождает сотрудников этих сил от ответственности за «совершенные или намеченные к совершению добросовестные действия», на практике создает впечатление, что сотрудники указанных сил пользуются иммунитетом от судебного преследования за пытки или внесудебные казни. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не провело независимого расследования переданных по Шведскому национальному радио в 2017 году утверждений анонимного старшего должностного лица батальона о том, что сотрудники этих сил регулярно похищали, пытали и убивали лиц, на которых указывало им начальство, и избавлялись от тел, не оставляя улики, либо подбрасывали оружие в поддержку утверждений о том, что те были убиты в порядке самообороны. Комитет далее сожалеет о том, что ему не была представлена информация о составе внутренней следственной группы батальона и о мерах, принятых в отношении сотрудников указанных сил в тех случаях, когда жалобы на них были проверены и подтверждены этой группой. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что персонал, служивший в составе батальона быстрого реагирования, часто направлялся на службу в миротворческие миссии Организации Объединенных Наций (статьи 2, 4, 12, 13 и 16).

18. Комитет рекомендует государству-участнику:

a) заказать проведение независимого расследования утверждений о том, что сотрудники батальона быстрого реагирования регулярно применяли пытки, совершали произвольные аресты, осуществляли тайное содержание под стражей в неустановленном месте, а также способствовали внесудебным казням, и обеспечить, чтобы сотрудники, проводящие расследование, пользовались эффективной защитой от притеснений и запугивания;

b) отменить положение о «добросовестности» в статье 13 Закона 2003 года о поправках к Закону о батальоне военной полиции;

c) прекратить практику прикомандирования военнослужащих для службы в батальоне и обеспечить, чтобы он представлял собой исключительно гражданские силы и чтобы военнослужащие батальона, как и другие сотрудники правоохранительных органов, подвергались уголовному преследованию и наказанию, а не только внутренним дисциплинарным мерам в случаях, когда они предположительно применяли пытки, жестокое обращение, способствовали исчезновениям или внесудебным казням;

d) при соответствующем руководстве со стороны Организации Объединенных Наций создать независимую процедуру проверки для всего военного и полицейского персонала, предлагаемого для развертывания в составе миротворческих миссий Организации Объединенных Наций, и обеспечить, чтобы ни одно лицо или подразделение, причастное к применению пыток, совершению внесудебных казней, содействию исчезновениям или к другим серьезным нарушениям прав человека, для службы не отбиралось.

Предварительное заключение и основные правовые гарантии

19. Комитет серьезно обеспокоен сообщениями о том, что правоохранительные органы зачастую не предоставляют лишенным свободы лицам основополагающих правовых гарантий против пыток, которые были определены Комитетом как существенно важные для выполнения обязательства предупреждать пытки, закрепленного в статье 2 Конвенции. В сообщениях утверждается, что лица, лишенные свободы, не информируются о предъявляемых им обвинениях, не получают немедленного доступа к квалифицированному и независимому адвокату с самого начала лишения свободы, а также доступа к юридической помощи сразу после ареста и на всех этапах содержания под стражей, в том числе во время допросов и слушаний, лишены доступа к бесплатному независимому медицинскому освидетельствованию в течение 24 часов после прибытия в место содержания под стражей без присутствия сотрудников полиции, а также не имеют права запрашивать и проходить медицинский осмотр, проводимый в условиях конфиденциальности независимым врачом по выбору

задержанного, лишены права уведомить какого-либо члена семьи или любое другое лицо по собственному усмотрению о факте лишения его свободы сразу же после задержания.

20. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о том, что должностные лица государства-участника нередко не регистрируют все случаи лишения лица свободы в реестре по месту содержания под стражей и в центральном реестре всех лиц, лишенных свободы. Он озабочен также сообщениями о том, что лица, лишенные свободы, часто не доставляются к судье в установленные законом сроки.

21. Комитет особенно обеспокоен сообщениями о том, что правоохранительные органы часто просят разрешения – и магистраты обычно удовлетворяют этот запрос – содержать подозреваемых в совершении уголовных преступлений под стражей, также называемой предварительным заключением, для допросов в течение не более чем 15 дней без доступа к адвокату, что допускается статьями 54 и 167 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет отмечает сообщения о том, что более 80% всех лиц, содержащихся под стражей в государстве-участнике, находятся в предварительном заключении. Комитет далее обеспокоен сообщениями о том, что, несмотря на тот факт, что в рамках дела «Бангладешский фонд юридической помощи и услуг против Бангладеш» отделение Высокого суда Верховного суда Бангладеш подготовило руководящие принципы в форме 15 директив для правоохранительных органов и магистратов, на практике эти директивы не выполняются. Кроме того, хотя для обеспечения выполнения своего решения суд призвал правительство внести поправки в соответствующие статьи Уголовно-процессуального кодекса 1898 года, Уголовного кодекса 1860 года и Закона о доказательствах 1872 года, эти положения остались без изменений (статьи 2, 4, 11, 12, 13, 15 и 16).

22. Государству-участнику следует:

а) внести поправки в статьи 54 и 167 Уголовно-процессуального кодекса, в Уголовный кодекс и в Закон о доказательствах, с тем чтобы отразить в них решение по делу «Бангладешский фонд юридической помощи и услуг против Бангладеш» и обеспечить соблюдение международных обязательств в области прав человека;

б) обеспечить оперативное и полное выполнение правоохранительными органами и магистратами директив, изданных Высоким судом и подтвержденных Апелляционным судом в рамках дела «Бангладешский фонд юридической помощи и услуг против Бангладеш», в том числе посредством организации обучения и усиления надзора;

в) принять эффективные меры по обеспечению того, чтобы все содержащиеся под стражей лица, включая тех, кто арестован, подвергнут досудебному содержанию под стражей или помещен в предварительное заключение, пользовались на практике всеми основополагающими правовыми гарантиями с самого начала лишения свободы в соответствии с международными стандартами, как указано выше. В частности, государству-участнику следует обеспечить соблюдение права арестованных на доставку к магистрату в течение 24 часов, обеспечить соблюдение права на доступ к адвокату сразу же после ареста и впоследствии и обеспечить, чтобы члены семьи оперативно информировались о времени и месте ареста лица и его содержании под стражей;

г) обеспечить регулярный мониторинг предоставления основополагающих правовых гарантий лицам, лишенным свободы, а также обеспечить на практике дисциплинарное или иное соответствующее наказание любого должностного лица, не предоставившего лицам, лишенным свободы, подобных гарантий;

е) обеспечить, чтобы досудебное содержание под стражей регулировалось посредством правовых критериев, соответствующих международным стандартам, и подлежало судебному надзору с целью обеспечить основополагающие правовые и процессуальные гарантии;

f) регулярно пересматривать законность досудебного содержания под стражей всех лиц и освобождать любое лицо, которое содержалось под стражей до суда в течение периода, превышающего максимальное наказание за совершение преступления;

g) предпринимать шаги для уменьшения числа случаев использования властями досудебного содержания под стражей и увеличить частотность принятия мер, не связанных с лишением свободы, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила).

Насилие в отношении коренных народов, этнических и религиозных меньшинств и других уязвимых групп населения

23. Комитет обеспокоен сообщениями о запугивании, притеснениях и физическом насилии, включая сексуальное, совершаемых в отношении членов общин коренных народов, а также этнических и религиозных меньшинств, в частности государственными должностными лицами или при их содействии. Сюда относится состоявшееся 6 ноября 2016 года в Гобиндагандже, округ Гайбандха, нападение, в ходе которого 3 члена общины коренного населения санталов были убиты и более 50 ранены, в связи с чем 28 июля 2019 года Полицейское бюро расследований представило доклад, в котором говорилось о непричастности сотрудников полиции к поджогам домов и школ и разграблению другого имущества, несмотря на телевизионные кадры, свидетельствующие об обратном. Комитет отметил также недавние утверждения о том, что члены индуистских общин в Пироджпуре подвергались насилию и притеснениям, включая поджоги их домов. Кроме того, он отметил дело индуистского активиста и адвоката Палаша Кумара Роя, который был задержан за оскорбление премьер-министра, а затем подвергся нападению и был подожжен во время содержания под стражей в полиции, в результате чего он погиб и, как указала делегация государства-участника, был признан самоубийцей. Кроме того, Комитет отметил сообщения об изнасилованиях и сексуальных посягательствах со стороны военнослужащих в отношении двух подростков женского пола в Читтагонгском горном районе в январе 2018 года и об исчезновении 9 апреля 2019 года проживавшего в Читтагонгских горах активиста в области прав коренного населения Майкла Чакмы, по которому, как указала делегация, ведется расследование. Комитет обеспокоен также сообщениями о насилии в отношении лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров со стороны частных лиц и сотрудников правоохранительных органов, чему способствует установление государством-участником уголовной ответственности за однополые сексуальные отношения по обоюдному согласию, которые квалифицируются как «неестественное поведение» (статьи 2, 12, 13, 14 и 16).

24. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать проведение независимых расследований сообщений о нападениях и насилии, направленных против коренных народов, а также этнических, религиозных и других уязвимых меньшинств, в том числе указанных выше;

b) рассмотреть вопрос об отмене законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за «оскорбление религиозных чувств», в частности Закона о цифровой безопасности 2018 года, поскольку, как сообщается, такие положения часто используются в качестве одного из средств привлечения властей к преследованию представителей меньшинств и рассматриваются как узаконивающие совершение актов насилия против личности в отношении лиц, обвиняемых в совершении этого преступления;

c) обеспечить защиту и безопасность лиц, принадлежащих к коренным народам и этническим и религиозным меньшинствам, и предоставить им доступ к независимому механизму рассмотрения жалоб;

d) обеспечить возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию, общине санталов и членам других меньшинств и уязвимых групп

населения, которые пострадали от физического насилия, нанесения ущерба их имуществу и мародерства, а также осуществлять на практике Закон 2001 года о возврате имущественных прав на собственность (Закон № 16), с тем чтобы гарантировать возвращение «переданной» собственности ее первоначальным владельцам;

е) отменить статью 377 Уголовного кодекса Бангладеш, устанавливающую уголовную ответственность за «неестественное поведение», которую государство-участник использует для запрещения однополых сексуальных отношений по обоюдному согласию;

ф) собирать и публиковать статистическую информацию о нападениях и насилии, направленных против представителей коренных народов, этнических и религиозных меньшинств и других уязвимых групп, включая лесбиянок, геев, бисексуалов и трансгендеров;

г) преследовать в судебном порядке и наказывать виновных во всех актах насилия, совершаемых полицией и негосударственными субъектами в отношении представителей уязвимых групп населения.

Национальная комиссия по правам человека

25. Отмечая заключительные замечания Комитета по экономическим, социальным и культурным правам от 2018 года (E/C.12/BGD/CO/1), Комитет обеспокоен тем, что Национальная комиссия по правам человека, возможно, не имеет достаточно широкого мандата или не в полной мере использует свой нынешний мандат для непосредственного расследования всех предполагаемых случаев применения пыток и жестокого обращения, в том числе совершенных, как сообщается, такими государственными субъектами, как полиция, вооруженные силы и силы безопасности. Он озабочен также процессом отбора и назначения членов Комиссии и отсутствием у нее достаточного объема кадровых и финансовых ресурсов для осуществления своего мандата в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы) (статьи 2, 12, 13 и 16).

26. Государству-участнику следует:

а) внести в Закон о Национальной комиссии по правам человека 2009 года поправки в целях расширения мандата Национальной комиссии по правам человека, с тем чтобы она могла непосредственно расследовать все предполагаемые акты применения пыток и жестокого обращения, совершенные, по сообщениям, государственными вооруженными силами, полицией и силами безопасности, и обеспечить широкий доступ к ней;

б) в отсутствие национального превентивного механизма обеспечивать, чтобы Комиссия могла в полной мере осуществлять свой нынешний мандат и иметь доступ ко всем местам, где содержатся лица, лишённые свободы;

в) предоставить Комиссии достаточный объем финансовых и кадровых ресурсов, с тем чтобы она могла беспристрастно и независимо осуществлять свой мандат;

г) установить четкий, транспарентный, основанный на широком участии и учитывающий заслуги процесс отбора и назначения в соответствии с Парижскими принципами;

д) обеспечивать, чтобы сотрудники Комиссии проходили надлежащую подготовку по вопросам расследования утверждений о применении пыток и жестоком обращении.

Независимость судебных органов

27. Комитет обеспокоен тем, что судьи, по сообщениям, сталкиваются с угрозами и давлением в связи со своей деятельностью. В частности, принимая к сведению

объяснения делегации, он, тем не менее, выразил озабоченность в связи с утверждениями бывшего Верховного судьи Сурендры Кумара Синхи о том, что при обсуждении дела о внесении 16-й поправки он подвергался давлению, а впоследствии и преследованиям со стороны высокопоставленных должностных лиц, в результате чего был вынужден уйти в отставку и покинуть страну; в этой связи Комитет отмечает также заявления главы делегации о том, что отставка судьи Синхи была связана не с делом о внесении 16-й поправки, а с обвинениями в коррупции. В свете продолжающейся работы правительства по внесению в Конституцию поправок с целью наделить парламент полномочиями отстранять судей Верховного суда от должности Комитет по-прежнему обеспокоен независимостью судебных органов. Кроме того, как сообщается, ежедневное давление на сотрудников судебных органов вынуждает их соглашаться с арестами без ордеров, продлевать срок содержания под стражей без надзора и принимать другие меры, подрывающие основополагающие правовые гарантии, которые могут защитить человека от таких злоупотреблений, как жестокое обращение и пытки (статья 2).

28. **Государству-участнику следует:**

а) укреплять независимость судебной системы от Министерства юстиции и по делам парламента;

б) защищать сотрудников судебных органов от запугивания, притеснения и ненадлежащего вмешательства в их деятельность, в том числе со стороны высокопоставленных государственных должностных лиц;

с) обеспечить, чтобы все судьи и прокуроры получали адекватное вознаграждение и гарантию несменяемости до выхода на пенсию или истечения срока своих полномочий.

Свобода выражения мнений и насилие в отношении правозащитников и журналистов

29. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что активисты гражданского общества, адвокаты и журналисты в Бангладеш, критикующие действия властей или правительства и обнародующие утверждения о пытках, исчезновениях, внесудебных казнях и о связанной с ними безнаказанности, подвергаются притеснениям и насилию, а также им вчиняются ответные судебные иски со стороны органов правящей партии за подобную критику и они обвиняются в неуважении к суду за утверждения, в которых критикуют несправедливые судебные разбирательства. Комитет встревожен тем, что некоторые активисты гражданского общества, адвокаты и журналисты, по сообщениям, подвергались пыткам и жестокому обращению во время содержания под стражей из-за обвинений, предъявленных им в связи с их деятельностью. Комитет обеспокоен тем, что для подобных притеснений использовались недавно принятые государством-участником законы, включая Закон об информационно-коммуникационных технологиях 2006 года и Закон о цифровой безопасности 2018 года. Комитет выражает особую обеспокоенность по поводу дела исполняющего обязанности редактора газеты «Дэйли Амар Деш» Махмудура Рахмана, который несколько лет находился в предварительном заключении на основании десятков обвинений в подрывной деятельности, диффамации, неуважении к суду и смежных правонарушениях, выдвинутых против него в связи с его деятельностью. Он сожалеет, что делегация не указала, были ли, как того требует Конвенция, расследованы утверждения о том, что он подвергался пыткам во время предварительного заключения.

30. Комитет с удовлетворением отмечает сделанное в ходе конструктивного диалога возглавлявшим делегацию государства-участника министром юстиции и по делам парламента заявление о том, что правительство хотело бы «четко заявить», что оно будет защищать от репрессий членов гражданского общества и НПО, сотрудничавших с Комитетом в контексте рассмотрения им первоначального доклада государства-участника (статьи 2, 4, 11, 12, 13, 15 и 16).

31. Государству-участнику следует:

а) сообщить на самом высоком уровне, что активисты гражданского общества, адвокаты и журналисты, публикующие информацию или утверждения о нарушениях прав человека, играют жизненно важную роль в обществе и не должны в отместку подвергаться обвинениям в неуважении к суду, диффамации или подрывной деятельности за критику правительственных лидеров или их действий;

б) расследовать все утверждения о незаконных или произвольных арестах, притеснениях, пытках, жестоком обращении или насилии в отношении правозащитников, включая субъектов гражданского общества, адвокатов и журналистов;

в) внести в законодательство, включая Закон об информационно-коммуникационных технологиях 2006 года, Закон о цифровой безопасности 2018 года и Закон о регулировании иностранных пожертвований (добровольной деятельности) 2016 года, поправки, с тем чтобы исключить положения, запрещающие делать пренебрежительные замечания относительно Конституции и конституционных органов, участвовать в «антигосударственной деятельности» и «очернять образ государства», а также аналогичные положения, обеспечивающие основу для ареста и судебного преследования лиц, обнародовавших утверждения о применении пыток, исчезновениях, внесудебных казнях или неправомерном обращении со стороны государства;

г) обеспечивать, чтобы члены гражданского общества и НПО, сотрудничавшие с Комитетом в контексте рассмотрения первоначального доклада государства-участника, были защищены от любых репрессий или притеснений, включая обвинения в нарушении Закона об информационно-коммуникационных технологиях, в соответствии с обещанием, данным министром юстиции и по делам парламента.

Условия содержания под стражей

32. Комитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу:

а) сообщений о том, что условия содержания в тюрьмах государства-участника значительно ниже международных стандартов и в крайних случаях даже характеризуются как равносильные неправомерному обращению или пыткам;

б) крайней переполненности тюрем, составляющей более 200% заполненности камер (и даже больше в период выборов), в тюрьмах, рассчитанных на 40 000 заключенных, что в значительной степени объясняется широким использованием досудебного содержания под стражей; в результате этого заключенные вынуждены спать посменно, тюремная администрация рассмотрела вопрос о создании в тюрьмах временных навесов и в январе 2019 года около 100 заключенных были помещены в брошенный склад;

в) совершенно неудовлетворительных условий содержания под стражей, которые, по сообщениям, привели в 2018 году к 74 смертям, а также неадекватных санитарных условий, скудости продовольствия и питьевой воды, нехватки туалетов и ванных комнат и кроватей, недостаточного освещения и вентиляции, а также отсутствия возможностей для отдыха и психологического стимулирования;

г) коррупции в тюрьмах, включая вымогательства у заключенных и их родственников со стороны тюремных надзирателей, с тем чтобы они могли пользоваться элементарными услугами, системы «дедовщины», при которой более старшие заключенные контролируют остальных, включая их доступ к питанию и условиям содержания, и часто выносят наказания от имени тюремной администрации, а также того факта, что заключенные подвергаются репрессиям при попытке пожаловаться;

е) того факта, что только в 12 из 68 тюрем государства-участника имеются больницы и что из 170 должностей врачей заполнено лишь около десяти, поскольку врачи опасаются за свое здоровье из-за плохих санитарно-гигиенических условий;

ф) значительного числа случаев смерти в местах содержания под стражей, которые приписываются властями естественным причинам или самоубийствам; однако некоторые из них фактически являются результатом травм, полученных в результате пыток и чрезмерного применения силы сотрудниками полиции, а также неудовлетворительных условий содержания, халатности тюремной администрации и отсутствия доступа к лечению. Кроме того, Комитет серьезно обеспокоен тем, что в период с января по март 2019 года в тюрьмах умерли от болезней 11 человек и что почти все заключенные, сталкиваясь с инфекционными и неинфекционными заболеваниями, заболевают ими;

г) того факта, что несовершеннолетние заключенные содержатся вместе со взрослыми, заключенные женского пола могут содержаться вместе с заключенными мужского пола, и тюрьмы не приспособлены для содержания заключенных-инвалидов (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

33. Государству-участнику следует:

а) в срочном порядке принять все необходимые меры для улучшения условий содержания во всех местах лишения свободы, с тем чтобы привести их в соответствие с Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и Правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила);

б) в срочном порядке принять меры для сокращения переполненности тюрем путем обеспечения того, чтобы лица, заключенные под стражу, не содержались в тюрьме необоснованно длительный период времени, и существенно сократить число лиц, помещенных в предварительное заключение или иным образом содержащихся под стражей до суда, путем ослабления требований в отношении залога и ускорения процесса условно-досрочного освобождения, обеспечения реституционного правосудия и активного содействия применению мер, альтернативных содержанию под стражей, в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с содержанием под стражей (Токийские правила);

с) в срочном порядке принять меры для улучшения условий содержания в местах лишения свободы, включая доступ к достаточному количеству продовольствия надлежащего качества, улучшение санитарно-гигиенических условий, постельных принадлежностей, освещения и вентиляции, а также проведение досуга и других конструктивных мероприятий, и построить новые и отремонтировать старые тюрьмы;

д) искоренить присутствующую в тюрьмах коррупцию, включая вымогательство у заключенных и их родственников, принять меры по недопущению сговора охранного персонала тюрем с преступными бандами в пенитенциарной системе, обеспечить право заключенных на гуманное и достойное обращение и сократить масштабы насилия, включая насилие между заключенными;

е) продолжать политику полной нетерпимости к случаям смерти в местах содержания под стражей в результате бездействия или конкретных действий со стороны правоохранительных органов и к пыткам или любым другим формам жестокого обращения, как было заявлено министром юстиции и по делам парламента в ходе конструктивного диалога с Комитетом, и обеспечивать проведение оперативных и независимых расследований всех случаев смерти заключенных, независимо от их причин;

ф) обеспечить надлежащее медицинское обслуживание путем найма в приоритетном порядке дополнительных врачей для заполнения всех вакантных

должностей, в том числе специалистов и медсестер, которые были бы доступны круглосуточно, обеспечить оперативное направление и доставку заключенных машинами скорой помощи для получения помощи специалистов вне мест содержания под стражей, предусмотреть медицинское обследование заключенных до поступления в места содержания под стражей и заключенных в целом и предпринять решительные шаги для предотвращения инфицирования заключенных, которые были здоровы по прибытии;

g) создать системы отдельного содержания несовершеннолетних и взрослых заключенных и осужденных и лиц, находящихся в предварительном заключении, строго отделить заключенных женского пола от заключенных мужского пола и обеспечить, чтобы женщины содержались в условиях, учитывающих гендерные аспекты, а также гарантировать гуманные условия содержания заключенных-инвалидов и адаптацию тюрем к их потребностям;

h) разрешить независимым контролирующим органам, включая международные органы, специализированные медицинские учреждения и НПО, проводить внезапные посещения и медицинские инспекции всех мест содержания под стражей и встречаться с заключенными наедине.

Чрезмерное применение силы

34. Комитет глубоко обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о чрезмерном применении силы сотрудниками сил безопасности, разведывательных служб и полиции, в том числе о практике стрельбы в колени, ноги или локти с небольшого расстояния, что часто приводит к пожизненной инвалидности, включая ампутацию конечностей. Он обеспокоен также сообщениями о насилии со стороны властей в связи с недавними и прошедшими выборами, включая нападения на демонстрантов, захват избирательных участков и применение запугивания и насилия для подавления голосования (статьи 2, 10, 12, 13 и 16).

35. Государству-участнику следует:

a) создать эффективный механизм подачи и рассмотрения жалоб для жертв чрезмерного применения силы и обеспечивать, чтобы они не подвергались репрессиям за сообщения о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и других государственных должностных лиц, а также гарантировать проведение оперативных, беспристрастных и эффективных расследований по всем подобным жалобам;

b) обеспечить подготовку всех сотрудников правоохранительных органов по основным принципам применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и по Своду принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

Произвольное задержание

36. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что в январе и феврале 2018 года власти арестовали почти 5 000 сторонников оппозиционной Бангладешской националистической партии, включая обычных лиц, подозреваемых в симпатиях оппозиции, перед вынесением приговора по делу о коррупции в отношении лидера партии Халеды Бегум Зии. Он обеспокоен также утверждениями об арестах тысяч сторонников оппозиции во время выборов и о том, что многие из этих лиц по-прежнему находятся под стражей. Он обеспокоен далее утверждениями о произвольном лишении свободы лиц по подозрению в связях с воинствующими группировками (статьи 2, 11, 12, 13 и 16).

37. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы всем задержанным, включая политических активистов, демонстрантов и лиц, арестованных и задержанных в рамках действий по «поддержанию общественного порядка при массовом скоплении людей» в целях предотвращения насилия, на практике предоставлялись все основополагающие правовые гарантии с самого начала их

задержания (как указано в пункте 19 выше) и чтобы они незамедлительно доставлялись к судье. Ему следует оперативно и эффективно расследовать все жалобы лиц, задержанных в ходе вышеупомянутых превентивных операций, на применение пыток и либо преследовать задержанных лиц в судебном порядке, либо освобождать их, как того требуют результаты расследований.

Насилие в отношении женщин

38. Комитет приветствует заявление государства-участника о том, что оно обязуется бороться с насилием в отношении женщин. Вместе с тем он с обеспокоенностью отмечает сообщения о том, что в последние годы власти преследовали в судебном порядке виновных в изнасилованиях и выносили им обвинительные приговоры лишь в очень немногих из зарегистрированных ими случаев, а также сообщения об увеличении числа заявлений о сексуальном насилии в отношении детей, полученных властями в последние годы. Комитет озабочен сообщениями о том, что правовые барьеры не позволяют женщинам, ставшим жертвами сексуального насилия, обращаться в органы власти с заявлениями об изнасилованиях. Он озабочен также тем, что недавно добавленное в законодательство государства-участника положение, в «особых случаях» разрешающее вступление в брак девочек моложе 18 лет, может привести к дальнейшему росту в стране и без того высоких показателей так называемых «ранних браков». Комитет обеспокоен тем, что законы государства-участника предусматривают уголовную ответственность за прерывание беременности, за исключением случаев, когда жизни беременной женщины угрожает опасность, в результате чего женщины могут испытывать серьезные физические и психические страдания и переживания (статьи 2, 4, 12, 13, 14 и 16).

39. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечивать тщательное и эффективное расследование всех утверждений о гендерном насилии в отношении женщин и девочек, особенно случаев, связанных с действиями или бездействием государственных властей или других ведомств, которые влекут за собой международную ответственность государства-участника по смыслу Конвенции, привлечение предполагаемых правонарушителей к судебной ответственности и, в случае вынесения им обвинительного приговора, назначение для них надлежащих наказаний, а также предоставление жертвам возмещения ущерба, включая достаточную компенсацию;

б) отменить 24-часовой срок для получения медицинского заключения и подачи заявления об изнасиловании в соответствии с Законом о предупреждении репрессий в отношении женщин и детей 2000 года (с поправками 2003 года);

в) отменить правовое исключение из запрета на вступление в брак девочек моложе 18 лет в «особых случаях» и исключение изнасилования в браке женщин старше 13 лет из определения изнасилования, содержащегося в статье 375 Уголовного кодекса;

г) обеспечить наличие на всей территории страны бытовых и гендерных служб, оказывающих жертвам насилия в отношении женщин медицинские и юридические услуги и предоставляющих им безопасные приюты и убежища, а также их доступность для всех жертв подобных преступлений, включая неграждан, которые должны иметь к ним доступ;

е) пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы обеспечить правовые исключения из запрета на аборт при определенных обстоятельствах, когда продолжение беременности может привести к причинению сильной боли и страданий, например в тех случаях, когда беременность наступила в результате изнасилования или инцеста, либо в случаях летальной аномалии плода, обеспечить, чтобы женщины, сделавшие аборт, будь то незаконный или законный, имели доступ к послеабортному медицинскому обслуживанию, и обеспечивать, чтобы ни пациенты, ни их врачи не подвергались уголовным

санкциям или другим угрозам за обращение за такой помощью или ее предоставление.

Торговля людьми

40. Высоко оценивая тот факт, что в 2012 году государство-участник приняло законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за торговлю людьми в целях сексуальной и трудовой эксплуатации, Комитет в то же время обеспокоен достоверными утверждениями о том, что подавляющее большинство жертв торговли людьми предпочитает не возбуждать дел против торговцев, зачастую из-за страха мести и запугиваний, поскольку многие не верят, что получают эффективную защиту со стороны полиции. Комитет обеспокоен также сообщениями о более чем 100 зарегистрированных случаях, когда представители народности рохинджа подвергались принудительному труду и сексуальной эксплуатации на территории Бангладеш, и о том, что в некоторых случаях бангладешские пограничники, военнослужащие и сотрудники полиции участвовали в содействии торговле женщинами и детьми из числа рохинджа. Кроме того, до настоящего времени Высокий суд Бангладеш отказывается рассматривать дела о торговле людьми, возбужденные представителями рохинджа, а власти не начинают расследований (статьи 2, 4, 10, 11, 14 и 16).

41. Государству-участнику следует:

а) регистрировать жалобы на торговлю людьми в целях сексуальной или трудовой эксплуатации представителей рохинджа в Бангладеш и обеспечить расследование утверждений о соучастии должностных лиц и судебное преследование виновных;

б) предоставить иностранным жертвам торговли людьми, в том числе представителям народности рохинджа, доступ к государственным услугам, включая центры для женщин и детей, ставших жертвами насилия, а также юридическую помощь, и обеспечить, чтобы они могли обращаться в суды страны с заявлениями о том, что являются жертвами нарушений;

в) на практике создать условия и обстановку, в которых жертвы торговли людьми могут получить эффективную защиту от мести, если решат подать соответствующие жалобы.

Беженцы и принцип невыдворения

42. Комитет отдает должное правительству Бангладеш за соблюдение принципа невыдворения в отношении более чем 1 млн. беженцев рохинджа из Мьянмы, в настоящее время проживающих на ее территории, и за признание того, что в случае возвращения им будет угрожать опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило ни информации о своих усилиях по соблюдению принципа невыдворения в законодательстве, ни запрошенных Комитетом данных о странах, в которые оно вернуло людей, ни о мерах, принятых им для обеспечения того, чтобы ни одно лицо не возвращалось в ситуацию, в которой ему угрожала бы опасность подвергнуться пыткам и жестокому обращению (статьи 2, 3, 10, 12, 13, 14 и 16).

43. Государству-участнику следует:

а) продолжать соблюдать принцип невыдворения в отношении всех беженцев рохинджа из Мьянмы, находящихся на его территории;

б) принять всеобъемлющий закон об убежище, соответствующий международным стандартам и нормам в области прав человека, а также статье 3 Конвенции;

в) установить индивидуальную процедуру, с помощью которой любое лицо, выражающее обеспокоенность по поводу того, что ему угрожает реальная личная угроза подвергнуться пыткам и жестокому обращению в случае его возвращения государством-участником в другую страну, может попытаться

остаться в Бангладеш на том основании, что его возвращение нарушит предусмотренное Конвенцией обязательство страны в отношении невыдворения;

d) обеспечить подготовку всех соответствующих должностных лиц государства-участника по вопросам принципа невыдворения;

e) обеспечить, чтобы власти принимали меры по выявлению всех пострадавших от пыток и жестокого обращения, включая неграждан, возмещали им ущерб и предоставляли надлежащий доступ к медицинскому обслуживанию и психологической помощи;

f) рассмотреть вопрос о присоединении к Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколу к ней 1967 года;

g) сотрудничать с ведущимся Прокурором Международного уголовного суда расследованием преступлений, связанных с применением пыток в отношении представителей рохинджа, находящихся под его юрисдикцией.

Возмещение ущерба и реабилитация

44. Комитет обеспокоен недостаточностью представленной государством-участником информации о возмещении ущерба жертвам пыток и жестокого обращения, а также сообщениями о том, что на практике государство практически не обеспечило никакого возмещения ущерба. Далее он обеспокоен тем, что Закон о предупреждении пыток и случаев смерти в местах содержания под стражей предусматривает очень небольшую компенсацию жертвам и не содержит никаких положений о реабилитации, а также тем, что на практике компенсационные выплаты в соответствии с этим Законом не производились, поскольку на его основании не было вынесено ни одного обвинительного приговора. В этой связи Комитет высоко оценивает заявление делегации о том, что правительство рассмотрит вопрос об увеличении суммы компенсации жертвам пыток, предусмотренной в этом Законе. Комитет озабочен также тем, что Бангладеш все еще сохраняет оговорку к статье 14 Пакта (статья 14).

45. Государству-участнику следует:

a) обеспечивать, чтобы все жертвы пыток получали возмещение ущерба и имели подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию, включая средства для как можно более полной реабилитации. В этой связи Комитет обращает внимание государства-участника на свое замечание общего порядка № 3 (2012 год) об осуществлении статьи 14 Конвенции;

b) обеспечить, чтобы все жертвы пыток и жестокого обращения в государстве-участнике, включая беженцев, проживающих на его территории, имели возможность оперативного доступа к соответствующим психосоциальным службам, услугам охраны психического здоровья и специализированной реабилитации, и гарантировать, чтобы доступ к таким услугам не был обусловлен подачей официальных жалоб на пытки или вынесением виновному обвинительного приговора;

c) признавая серьезность преступления, внести в Закон о предупреждении пыток и случаев смерти в местах содержания под стражей поправки, с тем чтобы обеспечить надлежащую компенсацию жертвам пыток и жестокого обращения;

d) рассмотреть возможность снятия оговорки государства-участника к статье 14 Конвенции.

Телесные наказания в законодательстве

46. Отмечая, что в пункте 5 статьи 35 Конституции четко предусмотрено, что «ни одно лицо не может быть подвергнуто пыткам, жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию», Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что законодательство Бангладеш допускает применение порки в

качестве наказания и использование железных кандалов, а в пункте 6 статьи 35 Конституции говорится, что запрет на пытки не распространяется на любые предусмотренные законом наказания (статьи 1, 2, 4, 11 и 16).

47. **Государству-участнику следует принять необходимые законодательные меры для искоренения и однозначного запрещения всех видов телесных наказаний при любых обстоятельствах, так как они равнозначны нарушающим Конвенцию пыткам и жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения и наказания. В частности, государству-участнику следует обеспечить внесение поправок в Закон о тюрьмах 1894 года.**

Телесные наказания детей

48. Принимая к сведению директивы 2010 года о прекращении всех видов телесных наказаний в начальных и средних учебных заведениях и заявление Высокого суда Бангладеш 2011 года о том, что все виды телесных наказаний в школах, включая избивание палками, бичевание, приковывание цепями и заключение, являются «незаконными и неконституционными» и одной из форм жестокого обращения, Комитет, тем не менее, обеспокоен тем, что государство-участник не запретило телесные наказания при любых обстоятельствах и что они продолжают широко применяться, в том числе в школах (статьи 2 и 16).

49. **Государству-участнику следует:**

а) **внести в Закон о детях, Уголовный кодекс и другие национальные законы дополнительные поправки, с тем чтобы прямо и четко запретить телесные наказания при любых обстоятельствах;**

б) **принимать все необходимые меры для предупреждения телесных наказаний, в том числе в школах, расследовать случаи их применения и предпринимать соответствующие шаги в отношении учителей, которые продолжают применять телесные наказания в учебных заведениях;**

в) **проводить публичные информационно-просветительские кампании для повышения осведомленности широкой общественности о вредных последствиях телесных наказаний и поощрять ненасильственные формы поддержания дисциплины в качестве альтернативы телесным наказаниям.**

Смертная казнь

50. Комитет обеспокоен многочисленностью вынесенных приговоров, предусматривающих смертную казнь. Делегация заявила, что правительство постепенно заменяет смертную казнь другими видами наказания, такими как пожизненное заключение. Вместе с тем она подтвердила, что, хотя в 2013–2017 годах было вынесено 1 119 смертных приговоров, «только» 130 из них было подтверждено отделением Высокого суда, 239 – было смягчено и в общей сложности 17 – приведено в исполнение. Комитет обеспокоен неопределенностью, создаваемой этими приговорами для значительного числа заключенных, которым они выносятся, неудовлетворительными условиями содержания, предусмотренными для подобных заключенных, и сообщениями о том, что государство-участник расширяет перечень преступлений, за которые может быть вынесен смертный приговор, например, посредством таких законов, как Закон о контроле над наркотиками 2018 года (статьи 2, 11 и 16).

51. **Комитет настоятельно призывает государство-участник ввести мораторий на смертную казнь, продолжать усилия по замене всех смертных приговоров другими наказаниями, улучшить условия содержания приговоренных к смерти, провести тщательный обзор применения Закона о борьбе с терроризмом, Закона о контроле над наркотиками и других соответствующих законов, которые могут повлечь за собой вынесение смертного приговора, в свете своих международных обязательств и рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни.**

Процедура последующей деятельности

52. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить не позднее 9 августа 2020 года информацию о мерах по выполнению рекомендаций Комитета, касающихся полного осуществления правоохранительными органами и магистратами директив Высокого суда, о мониторинге всех мест лишения свободы независимым органом и представителями НПО, о создании механизма подачи и рассмотрения жалоб для лиц, подвергнутых произвольному задержанию, и об обеспечении того, чтобы члены организаций гражданского общества, сотрудничавшие с Комитетом в контексте рассмотрения первоначального доклада государства-участника, были защищены от любых репрессий или притеснений в соответствии с обещанием, данным Комитету министром юстиции и по делам парламента (см. пункты 22 b), 16 e), 35 a) и 31 d)). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о своих планах по выполнению в предстоящий отчетный период некоторых или всех оставшихся рекомендаций, содержащихся в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

53. Комитет призывает государство-участник рассмотреть возможность сделать заявления, предусмотренные статьями 21 и 22 Конвенции, и отозвать оговорку к статье 14 Конвенции.

54. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать Факультативный протокол к Конвенции и любые основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является, в частности Международную конвенцию для защиты всех лиц от насильственных исчезновений.

55. Комитет рекомендует государству-участнику предоставить доступ девяти мандатариям специальных процедур, которые обратились с просьбами о посещении страны, и безотлагательно направить соответствующие приглашения Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях, Рабочей группе по произвольным задержаниям, Рабочей группе по насильственным исчезновениям и Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников и правозащитниц.

56. Государству-участнику предлагается широко распространить представленный Комитету доклад и настоящие заключительные замечания на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и НПО и проинформировать Комитет о принятых с этой целью мерах.

57. Комитет предлагает государству-участнику представить следующий периодический доклад, который станет его вторым периодическим докладом, не позднее 9 августа 2023 года. С этой целью Комитет предлагает государству-участнику до 9 августа 2020 года согласиться прибегнуть к упрощенной процедуре представления докладов для целей подготовки такого доклада. В соответствии с этой процедурой Комитет препровождает государству-участнику перечень вопросов до представления доклада. В соответствии со статьей 19 Конвенции ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его второй периодический доклад.